

СТРАСБУРГСКИЙ ПАПИРУС ЭМПЕДОКЛА О РЕКОНСТРУКЦИИ ТЕКСТА И ЗАДАЧАХ НА БУДУЩЕЕ

А. С. АФОНАСИНА

Томский государственный педагогический университет
Новосибирский государственный университет

afonasina@gmail.com

ANNA AFONASINA

Tomsk State Pedagogical University, Novosibirsk State University, Russia

THE STRASBOURG PAPYRUS OF EMPEDOCLES. A NOTE ON ITS RECONSTRUCTION

AND FUTURE TASKS FOR STUDIES

ABSTRACT. The recent surge of interest in the Empedoclean philosophy is connected with a discovery of the previously unknown fragments of his poem in the structure of the Strasbourg papyrus. A new edition advanced by A. Martin and O. Primavesi has appeared in 1999. Before the eyes of many scholars has arisen a fresh picture of the Empedoclean great work. Some authors evaluate this fact as the beginning of the whole epoch in studying of the poem (or poems) by Empedocles, others do not incline to overstate its importance (P. Curd, for instance). The present work is dedicated in the first place to the problem of reconstruction of the new fragments and to the arguments in favor of their proper placing relative to the early-known ones. We will trace the process of the poem's renaissance. This article opens the number of future studies, dedicated to different questions in studying of the Empedocles' thought arisen in connection with the recently discovered fragments. I hope that the paper will be useful for Russian scholars, since no study on the Strasbourg papyrus has appeared in Russian yet.

KEYWORDS: Simplicius, Elements, the cosmic cycle, reconstruction, the Presocratics.

* Работа выполнена в рамках проекта «Влияние античных идей на науку, культуру и образование современности» (РНФ № 15-18-10002).

Открытие новых фрагментов Эмпедокла в составе Страсбургского папируса привело к настоящему всплеску интереса к его философии. Частично поврежденный текст был восстановлен и переведен. В 1999 году вышло издание этих фрагментов Эмпедокла с их включением в ряд ранее известных. Перед взорами исследователей предстала новая картина творчества философа. Некоторые оценивают это событие как начало целой эпохи в изучении поэмы (или поэм) Эмпедокла, другие не склонны преувеличивать его важности.¹ Данная работа посвящена в первую очередь тому, как реконструировались новые фрагменты и какие аргументы высказывались в пользу того или иного их расположения относительно ранее известных, тому, как собственно возродился текст. Настоящая статья открывает ряд публикаций, посвященных разным проблемам в изучении творчества Эмпедокла, возникшим в связи с открытием новых фрагментов. Особенно актуальна данная работа на русском языке, так как по прошествии 15 лет со времени его открытия о Страсбургском папирусе в отечественном антиковедении так и не появилось ни одной работы.

I

В 1992 году в составе Страсбургского папируса (*Strasb. gr. Inv. 1665–1666*) Алан Мартин и Оливер Примавези идентифицировали ряд фрагментов из цитат Симпликия как фрагменты Эмпедокла.² Перед ними находился поврежденный свиток, состоящий из 52 отрывков. Во время реставрации папируса, благодаря подбору и соединению одного отрывка с другим, удалось восстановить шесть содержательных кусков – издатели назвали их Собраниями³ (*Ensembles*) *a, b, c, d, f, g*. Только пять отрывков совсем незначительные по размеру *e, h, I, j, k* до сих пор остаются изолированными. Двумя самыми крупными по объему частями текста Страсбургского папируса являются Собрания *a* и *d*. Собрание *a* было восстановлено из 24 отрывков и содержит 9 нижних строчек одной папирусной колонки и все 30 строк следующей колонки. Собрание *d* восстановлено из 11 отрывков и содержит первые 18 строк одной колонки. Объем четырех меньших Собраний со всей

¹ Так, например, Патриция Кёрд (Curd 2001) считает, что шумиха по поводу новых фрагментов слишком преувеличена, и что Страсбургский папирус не добавляет ничего нового в понимание философии Эмпедокла.

² Издание: Martin–Primavesi 1999.

³ Этого наименования следует придерживаться не только для того, чтобы отличать уже изданные фрагменты Эмпедокла от вновь обретенных, но и потому, что изначально папирус не представлял собой целого куска, и все строки последовательно собирались вместе из разрозненных отрывков. См. схему в конце статьи.

очевидностью таков: Собрание *f* состоит из 6 отрывков, Собрания *b*, *c* и *g* каждый из двух отрывков. Последние пять маленьких кусочков представляют собой мозаику, и пока не могут быть сколь либо удовлетворительно реконструированы. Каждое из четырех крупных собраний (*a*, *b*, *c*, *d*) частично пересекается с известными ранее строками из поэмы.

Собрание *a* содержит части из двух колонок, вторая из которых, 30 строк, сохранилась полностью. В маргиналии к последней строке Собрания *a* подписан стихометрический знак Г, который указывает на число 300, т. е. это трехсотая строка поэмы. И это Собрание *a* в свою очередь по содержанию частично пересекается с фр. В 17 DK: первые пять строчек Собрания *a* – это 31–35 строки фр. В 17. Таким образом удалось определить, что первая строка фр. В 17 должна была соответствовать 232 строке папируса. Симпликий в своем *Комментарии к «Физике»* 157, 25 сообщает, что этот фрагмент происходит из первой книги Эмпедокла *О природе* (ἐν τῷ πρώτῳ τῶν Φυσικῶν παραδίδωσι).

Реконструкцией папируса занимались не только А. Мартин и О. Примавези. К этой теме обратился и известный исследователь наследия Эмпедокла Ричард Янко.⁴ Он справедливо отмечает, что немецкие издатели превосходно преуспели в составлении 47 из оригинальных 52 фрагментов в 6 больших кусков, оставив нереконструированными лишь 5 небольших кусочков. Однако, по мнению Янко (Jancko 2003, 107), они не верно расположили их относительно друг друга.⁵

Янко в свою очередь предположил, что два больших куска папируса Собрания *a* и *d* не могли далеко отстоять друг от друга, скорее всего они происходят из единого сегмента папируса. Чтобы это проверить, он решил создать бумажную модель папируса правильного размера (Jancko 2003, 109). К бумажному свитку тонкими кусочками пластиковой ленты он прикрепил фотокопии отрезков, так что их легко можно было бы отклеить и переставить местами. Таким образом он как бы воссоздавал подобие оригинально-

⁴ Jancko 2003 и 2004.

⁵ Было предложено три варианта расположения фрагментов. Янко (Jancko 2003, 107–108) подробно описывает каждый из них. Мартин и Примавези предположили, что между Собраниями *d* и *a* должна быть лакуна, и что Собрание *d* происходит из второй книги *О природе*, и отделено от Собрания *a* заключительной частью первой книги и началом второй. Большое количество текста между ними утеряно, потому что Симпликий и другие источники показывают, что исходный порядок фрагментов был таков: фр. 17 = Собрание *a*, фр. 21, 23, 26, 35 и наконец фр. 98 о составе плоти и крови. В свою очередь фр. 98 должен считаться продолжением и завершением фр. 96 о составе костей.

го свитка. Янко предположил, что если другие собрания происходят из того же отрезка папируса, что и Собрание *a*, то они должны быть извлечены из колонок, идущих после колонки X, потому что текст, предшествующий колонке X известен из Симпликия и не соответствует ни одному из сохранившихся отрывков. Если мы настаиваем на том, что верх другой колонки следовал непосредственно за колонкой X, а имеется только два верхних края колонок, то возможны только две комбинации. Путем нескольких перестановок и синтаксического анализа Янко пришел к выводу, что правильным расположением отрывков должно считаться следующее. За последней строкой Собрания *a*(ii) должно следовать Собрание *c*, которое так же как и Собрание *d* является верхом колонки (но расположение Собрания *d* должно быть другим, подробнее об этом см. Janko 2003, 107–108). Получается, что Собрание *a* занимает конец колонки IX и первую половину колонки X, а Собрание *c* будет принадлежать верху колонки XI. Тогда Собрание *d* начинается в середине рассказа о рассоединении живых существ, а его окончание неизвестно. Находясь на верху колонки, согласно наиболее экономичной реконструкции, Собрание *d* должно принадлежать верхнему краю колонки XII, и соответствовать строкам 331–349 первой книги.⁶ Собрание *d* 1–10 поэтому должно быть переинтерпретировано как окончание сообщения о нашем собственном разрушении в этом мире, которое начинается в Собрании *c* = колонка XI. Таким образом, в предложенной схеме папирусные собрания следуют непосредственно друг за другом, между ними, в отличие от реконструкции Мартина и Примавези, не вставляются известные ранее фрагменты. В книге Оливера Примавези 2008⁷ года даются пояснения к мнению Янко и учитывается некоторая часть его поправок, которые еще не были приняты в издании 1999 года.

История находки папируса сама по себе заслуживает отдельного внимания.⁸ Папирус был куплен немецким археологом Отто Рубенсоном в ноябре 1904 года в верхнеегипетском городе Ахмим (Ahmīm) (в древности Панополис) у продавца антиквариата Гинти Фальтаса (Ginti Faltas). В своем дневнике Рубенсон оставил одно интересное сообщение. В нем говорится, что за 1 фунт стерлингов он купил воротничок из листовой меди, который был приклеен к папирусу, и собственно папирус, содержащий литературные фрагменты. Известно, что такой воротничок прикреплялся на шею мумии. Срав-

⁶ Я придерживаюсь реконструкции, предложенной Мартином и Примавези, согласно которой Собрание *d* отстоит гораздо дальше от Собрания *c*, подробнее об этом ниже.

⁷ Primavesi 2008.

⁸ См., например, Osborne 2000.

нивая это описание с описаниями других находок Рубенсона, Мартин и Примавези склоняются к мысли о том, что папирус был найден в некрополе эллинистического периода, а значит, полный текст древнего философа все еще имел хождение в конце первого века до н. э. Интересно и то, что Рубенсон отправил в Берлин только папирусные фрагменты, а почему он отделил эту металлическую пластинку от папируса и куда она делась не известно. Таким образом, фрагментированность Страсбургского папируса объясняется тем обстоятельством, что часть книжного свитка была использована для создания папирусного картона (или плотной массы материала), послужившего в дальнейшем в качестве подложки для приклеенного к нему драгоценного воротничка из медного листа на шею мумии. Примавези обратил на данный факт самое пристальное внимание (Primavesi 2008, 24), в то время как Янко упустил этот момент, а именно, что части папируса были использованы для изготовления картонной подкладки для воротничка на шею мумии. Это значит, что доступные нам отрывки папируса нельзя располагать непосредственно друг за другом. Нужно принять во внимание, что между ними могли находиться другие куски текста. И что самое интересное, Мартин и Примавези реконструируют их по известным нам цитатам из Симпликия. Остается лишь правильно их локализовать в начале или в конце колонки, и ни в коем случае не в середине текста.

Расположение папирусных собраний, предложенное Мартином и Примавези выглядит поэтому более убедительным, чем то, которого придерживается Янко. Давайте подробнее рассмотрим их основные аргументы. Немецкие издатели решили, что имеются два комплекса фрагментов, между которыми полностью выпали некоторые колонки, но слишком большое отстояние их друг от друга все-таки невозможно. Таким образом, отправным пунктом для реконструкции текста стала следующая идея: среди папирусных собраний в связи с пограничными фрагментарными цитатами реконструируются два непрерывных текстовых куска из первой книги *О природе*, так называемые Продолжение I и Продолжение II (Kontinuum I und Kontinuum II), но которые непосредственно друг с другом не граничат, а отделены несколькими небольшими колонками. Продолжение I и Продолжение II – это два больших отрывка из первой книги. Продолжение I содержит строки 232–330 первой книги, Продолжение II содержит всего 22 строки и включает в себя дидактический экскурс из известных ранее фрагментов, следующих перед Собраниями *d* и *f*. Смысловая связь между Продолжением I и II имеет незначительные текстуальные пробелы. Эти два Продолжения в рамках смысловой реконструкции позволяют выделить два философских раздела. Как считает Примавези (Primavesi 2008, 3), внутри произведения

О природе Эмпедокл проводил категорическое различие между эмпирическим анализом, доступным чувственному восприятию, и экстраполированной из этого анализа гипотезой о циклическом устройстве мира в целом.

Значение Страсбургского папируса для реконструкции первой книги *О природе* состоит в том, что переданные отрывки текста во всем папирусе происходят не только из первой книги, более того – они происходят из одной и той же *части* этой книги – той самой, из которой Симпликий извлек свою последовательность наиболее важных цитат Эмпедокла, а именно серию цитат В 17 – В 20 – В 21 – В 23 – В 26 и В 35 Diels-Kranz. Так вырисовывается возможность объединить отдельные реставрированные куски из Страсбургского папируса с известными цитатами из Симпликия в большой осмысленный контекст, и по возможности в текстуальный континуум. Уже в *editio princeps* удалось распознать Собрание *a* (Ensemble *Strasb. a*) как непосредственное продолжение цитаты Симпликия В 17, а также включить Собрание *b* в серию цитат В 21 – В 23 – В 26 (точнее между В 21 и В 23), которая у Симпликия следует сразу за В 17, и, наконец, поместить фр. В 35, который по смыслу является окончанием открытых в Собрании *a* экскурсов, непосредственно за В 26. В этой восстановленной последовательности тогда еще не могли быть убедительно расположены оба оставшихся больших папирусных собрания – Собрание *c* и Собрание *d*. Значительные изменения в прояснении этого вопроса произошли благодаря уже упомянутой работе Янко (Janko 2004), в которой были представлены два важнейших результата. Янко объединил Собрание *a* и Собрание *c* (которое кроме первой строки полностью совпадает с фр. В 20), а именно последняя строка Собрания *a* и Собрание *c* встречаются у Симпликия (В 20 DK). Второй важный результат Янко состоит в том, что он правильно объединил Собрание *f* и Собрание *d*.

Вопрос о том, что же находилось в первых 232 строках поэмы Мартин и Примавези не рассматривают. Однако на него попытался ответить Симон Трепанье,⁹ предположив, что среди первых строк мог находиться фр. В 115, поскольку Плутарх в *De exilio* 607 c–d цитирует часть фрагмента В 115, и говорит, что он находился «в начале философии Эмпедокла» и был своего рода открывающей прокламацией (*προαναφήνησις*). Кроме того, в вопросе о том, сколько произведений написал Эмпедокл – одно или два – немецкие издатели также остаются агностиками, поскольку с их точки зрения открытие Страсбургского папируса не позволило прояснить этот момент.¹⁰

⁹ Trepanier 2004.

¹⁰ Martin–Primavesi 1999. Однако такая попытка была предпринята Р. Curd (2001), а ее точку зрения подробно разбирает Wildberg (2001).

II

Теперь обратимся к вопросу о том, почему следует разместить Собрания относительно друг друга и известных ранее фрагментов именно в том порядке, который предлагают немецкие издатели. В одном месте своего Комментария на *Физику* Аристотеля (157, 25–27) Симпликий после указания номера книги и названия произведения цитирует 34 строки из первой книги *О природе* Эмпедокла. Эта цитата была обозначена Дильсом как фр. В 17. После этого Симпликий прерывает повествование, обращается к разъяснению процитированного отрывка и снова возвращается к цитированию Эмпедокла, это фр. В 21, В 23 и две строки из фр. В 26. О том, что эти фрагменты В 21, В 23 и В 26 должны следовать с небольшими лакунами один за другим, мы узнаем от самого Симпликия (*Комм. к «Физике»* IX 33,18: ὀλίγον δὲ προελθών). Однако, какие строки пропускает Симпликий между В 17 и В 21 мы не знаем. И вот благодаря Страсбургскому папирусу стало возможным заполнить эту лакуну, а именно Собрание *a* содержит с 1 по 9 строки из одной колонки (его решено было назвать Собрание *a(i)*) и 30 строк следующей колонки (Собрание *a(ii)*). Как уже упоминалось выше первые пять строк первой колонки Собрания *a(i)* совпадают с последними пятью строками фр. В 17. Итак, 35 строк фр. В 17 и 34 строки (это за исключением тех 5 строк, которые пересекаются с фр. В 17) из Собрания *a* составляют непрерывный текст, который Примавези и Мартин назвали Продолжение I.

По содержанию 34 строки Собрания *a* являются прямым продолжением В 17. В новой пагинации фр. В 17 заканчивается 266 строкой. В следующих двух строках 267–268 (Собрание *a(i)* 6–7) еще раз сопоставляется происходящее под действием силы Любви объединение и под действием силы Вражды разделение. Но, что самое интересное, движение к объединению выражено не при помощи причастия среднего рода «сходящееся» (συνερχόμενα), чего следовало бы ожидать от непрямой передачи содержания, а при помощи глагола, стоящего в первом лице множественного числа «мы сходимся вместе» (συνερχόμεθα):

267 [...συνερχόμεθ' εἰς ἓνα κόσμον,

268 [...διέφου πλέ]ον' ἐξ ἑνὸς εἶναι

267 ...сходимся мы в единый Космос,

268 ...разрастается он в разные стороны, чтобы Многим из Единого быть.

Похожая формула с использованием первого лица множественного числа встречается в 287 строке (Собрание *a(ii)* 17) и в 304 (Собрание *c* 3 = В 20, 2). В Собрании *d* множественное число первого лица используется в

строках II 2, 3 (d 3) и II 2, 8-9 (d 8-9). Этот сюжет заслуживает отдельного внимания, ему стоит посвятить специальную работу.¹¹ Кратко приведу некоторые размышления Мартина и Примавези на этот счет.¹² Они отмечают, что «мы» появляется в поэме в тех случаях, когда речь идет о стремлении элементов к объединению под действием силы Любви. И поскольку сам Эмпедокл не может описывать себя от имени четырех объединенных элементов, а идею о наличии в поэме еще одного логического субъекта принять было бы еще сложнее, то немецкие издатели приравняли это «мы» к частям (понятым в материальном смысле) Любви.

В поэме Мартин и Примавези выделяют так называемые дидактические экскурсы, когда рассказ об устройстве мира прерывается, и философ, видимо решивший, что он поставил перед своим учеником слишком сложную задачу, предлагает наглядные примеры, поясняющие его мысль. Первое такое отступление начинается со строк 291–292 (Собрание *a(ii)* 21–22):

291 Постарайся сделать так, чтобы мои слова доходили
не только до твоих ушей,
292 Которыми ты слышишь от меня все, что вокруг,
но и доносили до тебя истину ясно!

Экскурс продолжается приведением обещанных надежных примеров. Предметом наблюдения должно быть в первую очередь изменение процесса объединения и развертывания родов, а также всех видов, которые еще остались от зоогонии настоящей Вселенной (*О природе I* 293–295 = Собрание *a(ii)* 23–25).

Открытие папирусных фрагментов привело к корректированию и ранее известных фрагментах. Так, например, оказалось, что строки с 3 по 5 фрагмента В 35, который входит в состав первой книги *О природе*, полностью совпадают со строками из Собрания *a(ii)* 18–20. Очевидно, что Эмпедокл делает этот повтор намеренно с целью напомнить, о чем шла речь до отступления, того раздела, который теперь принято называть дидактическим экскурсом. Это текстуальное повторение дает возможность восстановить не только утраченные слова из папируса, но и уточнить прочтение известных из Симпликия строк. В частности, строка 18 Собрания *a* и строка 3 фрагмента В 35 взаимодополняют друг друга. И также 4 и 5 строки фр. В 35 помогают заполнить лакуны в строках 19–20 Собрания *a*.

¹¹ Несколько работ по теме: Trépanier 2003; Primavesi 2008, 47–57 (Intermezzo: Wer sind „Wir“?); Curd 2001; Wildberg 2001.

¹² Martin–Primavesi 1999, 90–95.

Итак, в тексте поэмы можно выделить трехчастную структуру: основное повествование – отступление – возврат к повествованию. Повествование начинается с описания космического объединения четырех полностью разрозненных элементов под действием силы Любви (*О природе* I 283), затем (*О природе* I 291) прерывается дидактическим экскурсом, и, наконец, продолжается фрагментом В 35, где опять описывается наступление периода правления Любви и связанная с ней зоогония.

Примавези объясняет, почему последовательность фрагментов В 21–В 23–В 26 должна быть включена в дидактический экскурс, а В 35 должен следовать уже за ними и открывать собой следующий этап повествования о космической цикле. Дидактический экскурс начинается со строки 291 (Собрание *a(ii)* 21) и выступает, по мнению Примавези (Primavesi 2008, 27), в качестве пояснения к сказанному ранее. В нем уже не говорится о последовательности космических циклов, однако дидактический экскурс весьма важен, так как призван помочь слушателю на примере разных образов уяснить суть сложных философских построений. Дидактический экскурс прерывается на 300 строке. Далее следует Собрание *c*, почти полностью совпадающее (кроме первой строки) с фр. В 20, в котором речь идет о Любви и Вражде как об инициаторах процессов объединения и разделения. А после В 20 (= Собрание *c*) фрагмент В 21, по мнению Примавези, должен считаться продолжением дидактического экскурса, поскольку в нем видимые глазу явления – солнце, дождь и земля – выступают в качестве представителей первоэлементов в нашем мире.

Как уже отмечалось, Собрание *c* за исключением первой, ранее неизвестной строки полностью совпадает с фр. В 20 ДК. Однако, благодаря папирусу, и здесь не обошлось без корректировок. Важнейшим нововведением стало новое прочтение одного из ключевых слов: как и в двух ранее встречавшихся случаях из поэмы *О природе* I 267 и 287 в тексте папируса мы видим не причастие множественного числа среднего рода «сходящиеся вместе», а изъявительное наклонение множественного числа третьего лица «мы сходимся вместе» $\sigma\upsilon\upsilon\epsilon\rho\chi\acute{o}\mu\epsilon\upsilon\alpha$ вместо $\sigma\upsilon\upsilon\epsilon\rho\chi\acute{o}\mu\epsilon\upsilon\alpha$ как у Симпликия. В целом фр. В 20 заслуживает отдельного внимания и тщательного содержательного разбора. В этом месте на вопрос, кто такие «мы», немецкие издатели дают еще один развернутый ответ. Вкратце его можно изложить следующим образом. По мнению Примавези такая форма выражения – «мы» – используется специально для того, чтобы подчеркнуть субстанциальность основных четырех элементов.¹³ Дело в том, что в первой строке фр. В 20 речь

¹³ Рассуждения на эту тему хотелось бы предложить в отдельной работе.

идет о членах человеческого тела (славнейшая масса человеческих членов βροτέων μελέων ἀριδείκτεον ὄγκον), а в следующих¹⁴ об элементах, или членах Сфайроса (члены, которые достигают тела γυῖα, τὰ σῶμα λέλογχε). Это различие подчеркивается и выбором слов – μέλος и γυῖον. Сравним это с фрагментами В 27 (ἡελίοιο γυῖα) и В 31 (γυῖα θεοῖο), где слово γυῖον используется в связке с одним из первоэлементов и для обозначения членов божественного тела. А слово μέλος всегда используется для обозначения членов человеческого тела. Таким образом глагол, стоящий в первом лице множественного числа связан с членами божественного тела – первоэлементами, которые в период правления Любви объединяются в Сфайрос. Интересно рассуждение Примавези (Primavesi 2008, 38), где он говорит, что порции первоматерии, из которых происходят все смертные существа, следует охарактеризовать как отбившиеся члены Сфайроса. И еще одно наблюдение, которое позволяет с уверенностью соединить окончание Собрания *a(ii)* 271–300 с Собранием *c* 301–308 (+ фр. В 20): последняя строка Собрания *a(ii)* (*Ο природе I* 300) относится к последней строке колонки, расположенной в нижнем крае одного папирусного фрагмента, а Собрание *c* – это начало следующей колонки, расположенной сверху.

В пользу того, что последовательность фрагментов В 21–В 23–В 26 так, как она передана у Симпликия, следует сохранить, имеется и содержательный аргумент. Так во фрагменте В 21 постулировалось наличие четырех элементов и происходящих из них живых существ, а в В 23 объясняется, что смешение элементов можно понять, наблюдая за работой художника, который смешивает краски для изображения разнообразных предметов. Фрагмент В 26, следующий у Симпликия сразу за В 23, является своего рода завершением дидактической части, некоторые строки этого фрагмента слово в слово повторяют строки из В 17. Мы можем видеть, таким образом, что последовательность фрагментов В21–В23–В26 является целым дидактическим экскурсом, фр. В 26 является его завершением, а фр. В 35 вполне логично, непосредственно после фр. В 26 продолжает повествование.

Правда между фр. В 21 и фр. В 23 вставляется Собрание *b*, три строки которого совпадают с фр. В 76 известного из «Застольных бесед» I, 2, 5 Плутарха.¹⁵ Эти строки продолжают дидактический экскурс и следуют непосред-

¹⁴ Не известно, по какой причине в русском переводе А. В. Лебедева (1989) вторая и третья строка были переставлены местами, что существенно отразилось на содержании фрагмента.

¹⁵ Вторую и третью строку этого же фрагмента Плутарх цитирует еще и в «О лике, видимом на диске Луны» (пер. Г. А. Иванова, примечания М. С. Петровой), 14, 927 F.

ственно за строками 302–322 (= Собрание *c* + В 21). Примавези (Primavesi 2008, 42–43) считает, что Собрание *b* должно стоять раньше фр. В 23 потому, что примеры с живыми организмами, в устройстве которых можно видеть производные четырех основных элементов не в смешанном виде, а разделенном, как, например, у улитки или моллюска внутренность мягкая и в основном из воды, а верхний слой твердый из земли, уместны именно здесь. Так как в следующем за ним фр. В 23 речь идет уже о смешении четырех элементов, где в качестве примера выступает деятельность художника. Кроме того, Собрание *b* с его открытым нижним краем удачно помещается в конец колонки. Все говорит в пользу того, что семь строк Собрания *b* вместе с фр. В 76 идентифицируются как заключительная колонка *О природе* I 330. Это четвертая колонка Продолжения I. В пользу этой реконструкции имеется также и археологический аргумент. В изначальном свитке каждый маленький отрывок Страсбургского папируса, следующий по содержанию за строками *О природе* I 291 и открывающий дидактический экскурс, находился в непосредственной близости с Собранием *a(ii)*. Это Собрание *c* и Собрание *b*, которые являются соответственно началом и концом колонки, следующей непосредственно за Собранием *a(ii)*.

Таким образом, фр. В 26 резюмирует все вышесказанное и выступает окончанием дидактического экскурса. Следующий за ним фр. В 35 возобновляет рассказ о космическом цикле и глобальном наступлении Любви. Открытие папируса привело к необходимости исправлений и в этом фрагменте. Дело в том, что три строки фр. В 35 (3–5) полностью совпадают со строками 18–20 Собрания *a(ii)* (в сквозной пагинации это строки 288–290). В данном случае происходит взаимодополнение, вносятся исправления как во фр. В 35, так и на основе известных из В 35 строк заполняются лакуны в строках 18–20 Собрания *a(ii)*.¹⁶ Далее Примавези предлагает вставить фр. В 28 о полной завершенности Сфароса, фр. 27 – о характеристиках Сфайроса, фр. В 29 – об отказе от антропоморфного представления о Сфайросе, и, наконец, фр. В 30 – постепенное нарастание Вражды в Сфаройсе, что приводит к разрушению его внутренней гармонии.

В целом, обратившись к схеме, предложенной Примавези в конце теоретической части работы (Primavesi 2008, 45), можно видеть, что окончание Продолжения I остается со знаком вопроса. Насколько мне удалось понять, Продолжение I – это последовательность фрагментов, которые более или

¹⁶ В связи с принятыми изменениями строка 3 фр. В 35 должна читаться следующим образом: «Когда Вражда достигла непроходимой глубины вихря» (вместо «самого дна» как у Лебедева 1989). Подробнее о текстуальных изменениях и дополнениях в будущих комментариях к тексту поэмы.

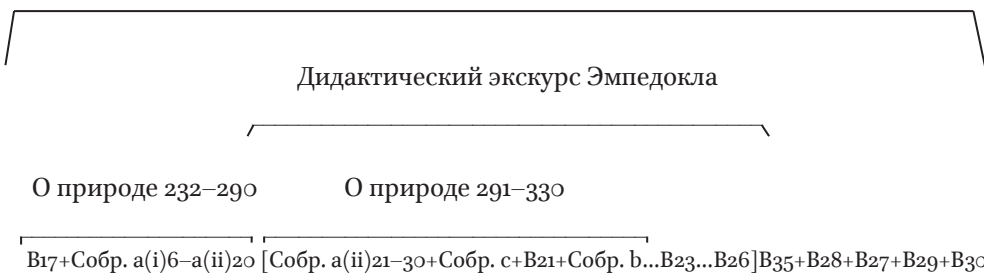
менее совпадают с порядком их цитирования у Симпликия и по смыслу вписываются в содержательный контекст вместе с вновь открытыми кусками текста. Тогда Продолжение I заканчивается фрагментом В 30, а Продолжение II открывает Собрание *f*.

Собрание *f*(i) состоит из шести строк, из которых сохранились лишь три слога в конце второй, пятой и шестой строки. Таким образом, реконструировать содержание этого Собрания не представляется возможным. Тем не менее Примавети называет Собрание *f*(i) началом апокалиптического экскурса, который продолжается в следующем за ним Собрании *d*. Из Собрания *d* с незначительными лакунами сохранилось 14 строк, две из которых (d 5–6) полностью совпадают с фр. В 139 DK. Порфирий в «О воздержании» II, 31 приводит строки из поэмы Эмпедокла, наилучшим образом с его точки зрения иллюстрирующие тот ужас мясоедения, который охватывает людей, решивших очиститься от грехов, связанных с питанием. И традиционно эти строки считались частью поэмы «Очищения». Теперь же благодаря Страсбургскому папирусу мы знаем, что все эти строки происходят из поэмы «О природе». Поэтому вопрос о количестве поэм остается открытым.

Последнее место в реконструированном тексте Эмпедокла отводится восьми строчкам Собрания *f*(ii). Они дошли до нас со значительными лакунами. Предположительно можно сказать, что речь в этих строках идет о том периоде, когда Огонь достигает периферии универсума.

Итак, в этой, вводной по своей сути, статье я показала, как выглядит поэма в ее новом, реконструированном на основе фрагментов, обнаруженных в составе Страсбургского папируса, виде. Некоторые вопросы содержательного характера, перевод фрагментов в новом составе и комментарии к ним будут рассматриваться и обсуждаться в следующих работах.

Продолжение I

Продолжение II

БИБЛИОГРАФИЯ

- Curd, P. (2001) "A New Empedocles? The Implication of the Strasburg Fragments for Presocratic Philosophy," in J. J. Cleary and G. M. Gurtler, eds., *Proceedings of the Boston Area Colloquium in Ancient Philosophy* 17, 27–49.
- Janko, R. (2004) "Empedocles, On Nature I 233–364: a New Reconstruction of P. Strasb. gr. Inv. 1665–6," *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 150, 1–26.
- Inwood, B. (2000) Review of Martin–Primavesi 1999, *Classical Review* 50, 5–7.
- Janko, R. (2003) "Empedocles' Physica Book I: A new reconstruction," in: *The Empedoclean Kóσμoς: Structure, Process and the Question of Cyclicity*, ed. Apostolos L. Pierris. Patras. Part I: Papers, 93–135.
- Martin, A., Primavesi, O. (1999) *L'Empédocle de Strasbourg* (P. Strasb. gr. Inv. 1665–1666). Introduction, édition et commentaire. Strasbourg, Berlin, New York.
- O'Brien, D. (2000) "Hermann Diels on the Presocratics: Empedocles' Double Destruction of the Cosmos (Aetius ii 4, 8)," *Phronesis* 14, 1–18.
- Osborne, C. (2000) "Rummaging in the Recycling Bins of Upper Egypt: A discussion of A. Martin and O. Primavesi, *L'Empédocle de Strasbourg*," *Oxford Studies in Ancient Philosophy* 18 (Summer), 329–356.
- Primavesi, O. (2008) *Empedocles Physica I. Eine Rekonstruktion des zentralen Gedankengangs*. Berlin.
- Trépanier, S. (2003) "'We' and Empedocles' Cosmic Lottery: P. Strasb. Gr. Inv. 1665–1666, Ensemble A," *Mnemosyne* 56, Fasc.4, 385–419.
- Trépanier, S. (2004) *Empedocles. An Interpretation*. Routledge.
- Wildberg, C. (2001) "Commentary on Curd," in J. J. Cleary and G. M. Gurtler, eds., *Proceedings of the Boston Area Colloquium in Ancient Philosophy* 17, 50–56.
- Лебедев, А. В. пер. (1989) *Фрагменты ранних греческих философов*. Москва: Наука.
- Иванов, Г. А., пер. (2000) *Плутарх «О лике, видимом на диске Луны»*, примечания М. С. Петровой. *Философия природы в Античности и средние века*. Общ. ред. П. П. Гайденко, В. В. Петров. Москва: Прогресс-Традиция, 132–183.